

На этом этаже тянулся ряд окон, но их плотно закрывали шторы, так что рассмотреть, что происходит внутри, было невозможно.

Он сделал еще несколько шагов и внезапно заметил под пучком сухой травы кучку черного пепла.

Черная зола была повсюду: не только на корнях, но и на пожухлых травинках, разбросанная тут и там неровными пятнами.

Цинь До присел на корточки и вскоре обнаружил в этой кучке фрагмент, который не успел сгореть дотла.

Это был уголок одеяла.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: перед ним останки тех самых двух одеял, что пропали из комнат 201 и 206.

Цинь До снова поднял голову, и теперь его взгляд был прикован к окну прямо над ним.

Судя по тому, как рассыпался пепел, его выбросили с высоты. Иными словами, женщина в черном платье, спалив одеяла в своей комнате, высыпала золу прямо из окна.

В этом мире Вируса почти не было ветра, поэтому нетрудно догадаться, что окно женщины в черном платье — именно то, что находится прямо над ними.

Он машинально хотел что-то сказать Сы Юю, но, обернувшись, обнаружил, что тот даже не пошел за ним.

Цинь До вернулся по своим следам и увидел, что Сы Юй по-прежнему сидит на корточках перед двумя могильными холмиками, погруженный в глубокие раздумья.

Спустя мгновение тот протянул руку и поскреб землю перед могилами.

— Ты что делаешь? — подойдя ближе, спросил Цинь До приглушенным голосом.

— А? — Сы Юй обернулся и рассмеялся. — Почему ты ходишь так тихо? Напугал меня.

Цинь До приподнял бровь, и в его голосе прозвучала легкая насмешка:

— Тебя еще можно напугать?

— Конечно, — он загадочно моргнул. — Я ведь как раз собирался сделать гадость.

— И что же ты собирался сделать?

— Хм. — Сы Юй поднялся, отряхнул с рук землю, его глаза блеснули, а на губах заиграла хитрая улыбка, как у кота. — Я подумал: если эти два трупа закопала та женщина в черном, то... что будет, если я их выкопаю?

Зрачки Цинь До слегка дрогнули.

В этот момент он неожиданно понял мысли этого безумца.

Потому что, убедившись, что женщина в черном может видеть это место из своей комнаты, его

первой реакцией тоже было желание что-то сделать с этими могилами.

Правда, до раскопок он бы не дошел.

Сы Юй всегда отличался решительностью: сказал копать — и принялся за дело.

Его пальцы с четко очерченными суставами казались пугающе белыми на фоне скудной влагой земли. Цинь До на мгновение засмотрелся, а когда пришел в себя, услышал, как тот поднял голову и, прищурившись, предложил:

— Поможешь?

Цинь До прочистил горло и ответил:

— Я постою на стреме.

Неизвестно, что именно в этих словах его зацепило, но Сы Юй опустил голову и тихо рассмеялся.

Посмеявшись немного, будто в приступе безумия, он небрежно зачерпнул горсть земли с могилы — копал он явно без особого энтузиазма.

Цинь До хотел было еще что-то сказать, как вдруг, словно вспышка молнии, его пронзило чувство невыразимой тревоги.

Будто чьи-то злобные глаза неотрывно следили за ним из темноты.

Это сильное ощущение чужого взгляда заставило его резко поднять голову.

Проследив за источником дискомфорта, Цинь До с ужасом увидел, что в самом центре третьего этажа театра край шторы приоткрылся, и к оконному стеклу прижалось лицо с бледной кожей и ярко-красными губами. От сильного давления стекло исказило черты так, что лицо стало напоминать сома.

А глаза на этом лице, прижавшись к стеклу, неподвижно смотрели прямо на них.

— Сы Юй, — не меняясь в лице, Цинь До обернулся и тихо окликнул того, кто все еще копал могилу.

Сы Юй отозвался, не поднимая головы. Его голос был спокоен, а на губах играла улыбка:

— Она смотрит на нас, да?

Он почувствовал это, как только взгляд женщины упал на него.

Этот взгляд был холодным и зловещим, от него становилось не по себе.

Впрочем, это не имело значения.

Его целью с самого начала было привлечь внимание женщины в черном. Если его действия заставят ее отреагировать, они смогут понять, как она на самом деле относится к этим трупам: не хочет, чтобы кто-то тревожил покой усопших, или боится, что тела унесут от акации.

К тому же, если им повезет, это может проложить путь для следующего шага.

Неизвестно, о чем он подумал, но уголки его губ приподнялись еще выше. Он снова погрузил белые пальцы в землю и произнес с легкостью, в которой сквозило возбуждение:

— Как думаешь, сколько еще мне нужно копнуть, чтобы выманить ее наружу?

Не успел он договорить, как фигура за шторой метнулась в сторону и исчезла.

Край шторы, который снова опустился, еще слегка покачивался, подтверждая, что все это не было галлюцинацией. Зрачки Цинь До сузились, и он произнес куда более суровым тоном:

— Сы Юй! Хватит копать, она спускается.

Никто не знал, сколько времени нужно NPC в состоянии ярости, чтобы добраться от третьего этажа театра до большой акации.

Сы Юй, который секунду назад невозмутимо копал могилу, мгновенно вскочил, почти машинально схватил Цинь До за запястье и бросился бежать.

Он неся, словно ветер, увлекая Цинь До за собой сквозь заросли тростника, которые были выше человеческого роста. Ветер, поднятый их бегом, принес слабый аромат тростниковых метелок. В поле зрения, кроме бескрайней серой мглы и верхушки театра Алый вдалеке, был только этот человек перед ним.

Брови Цинь До внезапно дрогнули, и в его сознание хлынуло невыразимое чувство узнавания.

Пустынная равнина, огромные заросли тростника, мальчишка, тянущий его за руку...

— Беги, быстрее беги!

— Если не хочешь, чтобы монстры схватили, не оглядывайся!

Тростниковый пух летел, как облака, а позади, казалось, что-то ужасное разинуло свою бездонную пасть, преследуя их. Три подростка лет пятнадцати-шестнадцати, держась за руки, решили перейти реку по пояс глубиной, чтобы бежать к бескрайним холмам вдали.

Когда казалось, что последний из них тоже вот-вот войдет в воду, руку, которую он держал, вдруг отпустили.

Глаза, полные решимости и печали, с улыбкой смотрели на него:

— Бегите. Если продолжим бежать так, мы втроем... ни один не выживет.

— Бегите скорее! Перейдете реку и бегите дальше, не оглядываясь!

— Не беспокойтесь обо мне! Я скоро найду вас и мы встретимся!

— Я не умру! Я... я такой же монстр, как и они! Я даже страшнее их! Они не смогут меня убить! Верьте мне! Бегите!

Юный Цинь До видел, как тот, кто остался на берегу, развернулся, и его тонкая, хрупкая фигура устремилась навстречу щупальцам и клыкам монстров, вмиг оказавшись далеко. Он и другой подросток тщетно пытались догнать его, но споткнулись о водоросли и оба упали в воду.

Под ногами юного Цинь До не оказалось дна, и когда казалось, что стремительный поток вот-

вот унесет его, чьи-то руки схватили его.

— Сяо До, держись крепче.

Голос был мягким, но твердым. Человек, одной рукой цепляясь за прибрежную траву, с лицом, серым от истощения, продолжал крепко держать его в бурлящей воде, не отпуская ни на миг.

Когда сил почти не осталось, юный Цинь До изо всех сил поднял голову и посмотрел на берег, откуда они прибежали.

Тот, кто решительно развернулся, уже отвлек внимание монстров и убежал далеко. Его тонкая фигура исчезла в бескрайней пустоши, и в конце того пути почти не было шансов на спасение.

Он обернулся к оставшемуся товарищу, который из последних сил держал его, слабо улыбнулся и с усилием разжал пальцы.

— Живи. Отомсти за мою сестру.

Мутная вода мгновенно накрыла его с головой. В ушах, казалось, звенел разрывающий душу крик, но перед тем, как закрыть глаза, в его памяти навсегда застыли глубокие темные глаза, полные улыбки.

Как дым, как туман, как далекий и смутный сон, длившийся целую вечность.

-

В голове Цинь До запульсировала нервная боль. В хаотичных воспоминаниях лица мальчишек ускользали, он не мог вспомнить ни одного — словно все это было нелепой галлюцинацией, правдоподобным ночным кошмаром.

В этот момент из сухой травы вдалеке слышались жесткие, тяжелые шаги.

Это была женщина в черном платье.

Сы Юй остановился и больше не бежал.

Тростник здесь был достаточно высоким и густым, женщина в черном не могла видеть, где они прячутся. Но, с другой стороны, и они не могли видеть, что она делает.

В белой пелене тростниковых метелок только четкие звуки шагов служили ориентиром.

Топ, топ, топ.

Шаги становились все ближе и ближе.

Наконец, они стихли под большой акацией.

Сы Юй машинально задержал дыхание. Спустя несколько минут тишины он услышал, как с той стороны донеслись прерывистые звуки.

— ...В том мире высшего блаженства, где безмерные заслуги, где все исполнено величия. Там нет ни страданий, ни бед, ни злых путей, ни имен демонических мучений. Там нет ни времен года, ни холода и жары, ни дождей и тьмы...

Голос был хриплым и низким, скорость чтения — пугающе быстрой, будто железная лопата скребла по ржавому металлу, отчего по коже бегали мурашки.

Сы Юй прислушался и понял, что женщина читает сутру.

Сутра Амитаюса.

В Сутре Амитаюса описывается Западный рай, где климат приятен, пейзажи прекрасны, нет рождения, старости, болезней и смерти, нет разлуки с любимыми, нет встреч с ненавистными и нет неисполнимых желаний — все совершенно и бесконечно прекрасно. Существа, попавшие туда, могут освободиться от восьми страданий и цикла перерождений.

Женщина читала очень набожно и уверенно, словно повторяла это бесчисленное количество раз.

Однако для упокоения душ обычно читают Дхарани возрождения или Сутру Кшитигарбхи, а не Сутру Амитаюса. Вспомнив про акацию за могилами, Сы Юй почувствовал, как в его голове что-то щелкнуло, и внезапно он все понял.

Неизвестно, сколько прошло времени — Сы Юй уже готов был прилечь и поспать, — когда женщина наконец закончила чтение.

В воздухе стояла абсолютная тишина. Женщина закончила, но не уходила, и что она делала — было непонятно. Сы Юй, томясь от любопытства и скуки, лениво зевал и, выдернув из земли травинку, начал что-то из нее плести.

Он словно совсем забыл о Цинь До рядом, полностью погрузившись в плетение чего-то невразумительного.

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем его поделка была готова. В то же время под акацией вдалеке наконец раздались тяжелые шаги женщины.

Звук был тяжелым и медленным, но, к счастью, удалялся.

Женщина в черном ушла.

— Если не брать в расчет ООС всех персонажей и невозможность отследить правильную мировую линию, в мире Вируса не бывает неразрешимых смертельных ситуаций. В конце концов, Носители до заражения вирусом SOS были обычными людьми.

Их действия могли разозлить женщину, но теперь было ясно: пока они вовремя останавливаются и убегают или не наносят реального ущерба телам, серьезных последствий не будет.

По крайней мере, женщина в черном не одержима идеей поймать и наказать тех, кто копает могилы. Она примчалась сюда в спешке, скорее всего, чтобы успокоить души усопших.

После этой проверки Сы Юй мог с уверенностью сказать: его действия разозлили женщину только потому, что они потревожили покой мертвых.

Иначе она бы не прибежала так быстро, чтобы остановить его, и не стала бы читать Сутру Амитаюса.

Сы Юй обернулся, собираясь поделиться своими мыслями с Цинь До, но увидел, что тот

смотрит на него глубоким, пронизательным взглядом, слегка нахмурившись.

Белоснежный тростник в поле безмолвствовал, дыхание двоих снова слилось в тишине — словно тихий, запутанный дуэт.

Спустя мгновение Цинь До крепче сжал его запястье. Поделка, которую Сы Юй только что закончил, выпала из рук в траву, и он услышал, как Цинь До тихо, по слогам, спросил:

— Мы раньше не встречались?

Глава 10: На краю монстра

В зарослях тростника не было ветра, небо оставалось неизменно сумрачным.

Сы Юй несколько секунд смотрел ему в глаза и улыбнулся:

— Что такое, господин Цинь? Вы же только что говорили, что я принимаю желаемое за действительное, а теперь сами пытаетесь сблизиться?

Цинь До смотрел в его глаза, но не мог ничего прочесть.

Эти глаза были слишком глубокими, а Сы Юй всегда говорил полуправду. Цинь До не мог понять, скрывает ли тот что-то, или же действительно не помнит его и просто решил подшутить.

Внутри поднялось необъяснимое раздражение, и он внезапно пожалел, что задал этот вопрос.

— Пошли, — без перехода сменил он тему и зашагал в сторону театра. — Пора возвращаться.

Они шли друг за другом, силуэт красного здания театра становился все отчетливее, а гнетущая, пугающая атмосфера — все ощутимее.

Впрочем, эта вылазка не прошла даром: Сы Юй придумал способ, как попасть в комнату на третьем этаже.

Правда, для этого нужно содействие Цинь До.

Он повернул голову и с улыбкой произнес:

— Кстати, у меня есть идея, как добыть ключ к разгадке в комнате на третьем этаже.

Цинь До замедлил шаг. В его взгляде, обращенном к Сы Юю, появилось что-то тонкое и неуловимое.

Он как раз собирался сказать, что придумал план, но Сы Юй опередил его.

Неизвестно, можно ли назвать это редким взаимопониманием.

Сы Юй чутко спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, — едва заметно усмехнулся Цинь До. — Что за идея? Выкладывай.

-

Полчаса назад, в ресторане на первом этаже театра.

Лю Цунь после обеда пожаловался на недомогание и ушел в свою комнату отдыхать, поэтому в ресторане оставалось всего четверо.

Чэнь Сысы уже в который раз обернулась и с беспокойством спросила:

— Сколько времени они уже там?

Чжао Чэн успокоил ее:

— Не паникуй, не паникуй. Мне кажется, прошел от силы час. Эти двое такие сильные, с ними точно ничего не случится.

Чжан Шуцянь поддакнула:

— Да, Сысы, не волнуйся. Давай еще подождем.

В этот момент снаружи раздались быстрые и тяжелые удары — «бум-бум-бум-бум», словно что-то тяжелое быстро колотило по полу.

Звук эхом разнесся по мрачному театру. У Аньей побледнел:

— ...Вы слышали... что это за звук?

Все закивали:

— Слышали.

— Я тоже...

— Что это может быть?

Чэнь Сысы, вспомнив вчерашнюю ночь, покрылась холодным потом:

— Мне кажется... похоже на шаги по лестнице.

Не успела она договорить, как шаги донеслись до первого этажа и направились прямо к ресторану.

Группа людей, словно перепуганные цыплята, сжалась в кучу.

— Она... она идет, что делать?!

— Я... я не знаю...

— Может... может, она идет не за нами?

— Неужели...?!

Ресторан в театре был открытого типа, вход и коридор соединялись, образуя просторное помещение.

Они забились в угол, перед ними стоял ряд стульев, которые не могли служить защитой, а давали лишь призрачное чувство безопасности. По мере того как гулкие шаги приближались, все взгляды устремились к выходу, и они увидели, как женщина в черном пронеслась мимо входа в ресторан, словно вихрь.

Ее и без того пугающе бледное лицо сейчас выглядело просто ужасно. Уголки губ опустились, вся фальшивая улыбка, которую она демонстрировала Свидетелям, исчезла. Если бы в руках у нее был тесак, никто бы не усомнился, что она идет кого-то рубить.

Все сжались в угол еще сильнее, боясь даже дышать.

Однако женщина не взглянула на них ни разу и поспешила к выходу.

Убедившись, что она ушла, они переглянулись. Лишь спустя долгое время Чжао Чэн дрожащим голосом проговорил:

— Она... она не пошла искать брата Циня и Сы Юя?..

Лица всех изменились. Чэнь Сысы вскочила, собираясь бежать следом.

Чжан Шуцянь схватила ее за руку:

— Сысы, ты куда?!

Чэнь Сысы была бледна, но взгляд ее был тверд:

— Я должна пойти посмотреть. Вчера Сы Юй спас меня, я не могу просто сидеть сложа руки.

Чжан Шуцянь держала ее, умоляя взглядом, боясь, что та не вернется, но у нее не было слов, чтобы остановить подругу.

Поколебавшись, У Аньюй закусил губу и сказал:

— Я... я тоже пойду!

Чжан Шуцянь поняла, что не удержит подругу, и, собравшись с духом, уже хотела сказать, что пойдет с ними, как вдруг услышала неожиданный голос:

— Вы можете хоть немного успокоиться!

Все обернулись. Никто не ожидал, что это скажет Чжао Чэн.

Увидев, что все смотрят на него, Чжао Чэн смутился и потер нос.

Он не привык к серьезным ситуациям, в школе никогда не был звездой, семья обычная, оценки средние, внешность самая заурядная, спортом тоже не блистал. Он не был таким крутым, как Сы Юй или брат Цинь, не был таким невозмутимым, но он помнил, что брат Цинь называл его «Молотком судьбы» — а значит, он должен иметь собственное суждение.

Сейчас, когда их нет, как «Молоток судьбы», он обязан сохранять спокойствие.

Он обвел взглядом присутствующих и, слегка нервничая, прочистил горло:

— Брат Цинь и Сы Юй такие сильные, мне кажется... может, это они специально выманили

NPC?

Он сглотнул, словно собираясь с силами, и продолжил анализ:

— Смотрите, женщина выглядела такой злой, это потому, что они что-то сделали или что-то обнаружили. Но они такие крутые, вряд ли стали бы просто так провоцировать NPC. Поэтому... есть вероятность, что это часть их плана.

— Я просто думаю, что если мы сейчас побежим туда, то можем разрушить их план или стать обузой. Они могли бы справиться сами... К тому же, брат Цинь просил нас оставаться в театре. Боюсь, что своими действиями мы только доставим им хлопот.

<http://bllate.org/book/20630/2062915>